

По мотивам картины В.М.Васнецова «Богатыри»

Добрыня чудь покори

В стольном городе в Киеве,
Что у ласкова сударь-князя Владимира
Было пирование - почестной пир,
Было столование - почестной стол
На многие князи и бояра
И на русския могучия богатыри.

А и будет день в половина дня,
И будет стол во полу столе,
Владимир-князь распотешился,
По светлой гридни похаживает,
Черны кудри расчесоват,
Таковы слова поговаривает:

"Есть ли в Киеве такой человек
Из сильных-могучих богатырей,
А кто бы сослужил службу дальнюю,
А и дальну службу заочную,
Кто бы съездил в орды немирный

И очистил дороги прямоезжия
До моего тестя любимого,
До грозна короля Этмануила Этмануиловича;
Вырубил чудь белоглазую,
Прекротил сорочину долгополую,
А и тех черкас пятигорских,
И тех калмыков с татарами,
Чукши все бы и алюторы?"

Втапоры большой за меньшего хоронится,
А от меньшего ему, князю, ответу нет.
Из того было стола княженецкого,
Из той скамьи богатырские?
Выступается удал доброй молодец,
Молоды Добрыня Никитич млад:

"Гой еси, сударь ты мой дядюшка,
Ласково солнце Владимир-князь!
Нет у тебя в Киеве охотников
Быть перед князем невольником.
Я сослужу службу дальнюю,
Службу дальнюю заочную,
Съезжу я в орды немирныя,
Очищу дороги прямоезжия
До твоего тестя любимого,
До грозна короля Этмануила Этмануиловича,
А и вырублю чудь белоглазую,
Прекрочу сорочину долгополую,
А и тех черкас пятигорских
И тех калмыков с татарами,
Чукши все и алюторы!"

Втапоры Владимир-князь
Приказал наливать чару зелена вина в полтора ведра,
И турей рог меду сладкого в полтретья ведра,
Подавали Добрыне Никитичу,
Принимает он, Добрыня, единой рукой,
Выпивает молодец единым духом
И турей рог меду сладкого.

И пошел он, Добрыня Никитич млад,
С княженецкого двора
Ко своей сударыне-матушке
Просить благословение великое:
"Благослови меня, матушка,
Матера вдова Афимья Александровна,
Ехать в дальны орды немирныя,

Дай мне благословения на шесть лет,
Еще в запас на двенадцать лет!"

Говорила ему матушка:
"На кого покидаешь молодую жену,
Молодую Настасью Никулишну?
Зачем же ты, дитетка, и брал за себя?
Что не прошли твои дни свадебные,
Не успел ты отпраздновать радости своей,
Да перед князем расхвастался в поход иттить?"

Говорил ей Добрынюшка Никитьевич:
"А ты гой еси, моя сударыня-матушка,
Честна вдова Афимья Александровна!
Что же мне делать и как же быть?
Из чего же нас, богатырей, князю и жаловати?"
И дает ему матушка свое благословение великое
На те годы уреченные.

Прощается Добрыня Никитич млад
С молодой женой, с душой Настасьей Никулишной.
Сам молодой жене наказывает:
"Жди меня, Настасья, шесть лет,
А если бо не дожدهшься в шесть лет,
То жди меня в двенадцать лет.
Коли пройдет двенадцать лет,
Хоть за князя поди, хоть за боярина,
Не ходи только за брата названного,
За молода Алешу Поповича!"

И поехал Добрыня Никитич млад
В славные орды немирные.
А и ездит Добрыня неделю в них,
В тех ордах немирных,
А и ездит уже другую,
Рубит чужь белоглазую
И тое сорочину долгополую,
А и тех черкас пятигорских,
А и тех калмык с татарами,
И чукши все и алыторы, -
Всяким языкам спуску нет.

Очистил дорогу прямую
До его-то тестя любимого,
До грозного короля Этмануила Этмануловича.
А втапору Настасьи шесть лет прошло,
И немало время замешкавши,

Прошло ей, Никулишне, все сполна двенадцать лет,
А никто уже на Настасьи не сватается,
Просватался Владимир-князь стольной киевской
А за молода Алешуньку Поповича.
А скоро эта свадьба учинилася,
И скоро ту свадьбу ко венцу повезли.

Втапору Добрыня едет в Киев-град,
Старые люди переговаривают:
"Знать-де полетка соколиная,
Видеть и поездка молодецкая -
Что быть Добрыни Никитичу!"

И проехал молодец на вдовой двор,
Приехал к ней среди двора,
Скочил Добрыня со добра коня,
Привязал к дубову столбу,
Ко тому кольцу булатному.
Матушка его старехунька, -
Некому Добрынюшку встретити.
Проходил Добрыня во светлу гридню,
Он Спасову образу молится,
Матушке своей кланяется:

"А ты здравствуй, сударыня-матушка,
Матера вдова Афимья Александровна!
В доме ли женишка моя?"
Втапору его матушка заплакала,
Говорила таковы слова:
"Гой еси мое чадо милая,
А твоя ли жена замуж пошла
За молода Алешу Поповича,
Ныне они у венца стоят".

И походит он, Добрыня Никитич млад,
Ко великому князю появиться.
Втапору Владимир-князь
С тою свадьбою приехал от церкви
На свой княженицкой двор,
Пошли во светлы гридни,
Садилися за убраныя столы.

Приходил же тут Добрыня Никитич млад,
Он молится Спасову образу,
Кланяется князю Владимиру и княгине Апраксевне,
На все четыре стороны:
"Здравствуй ты, осударь Владимир-князь

Со душою княгинею Апраксевною!
Сослужил я, Добрыня, тебе, князю, службу заочную,
Съездил в дальны орды немирныя
И сделал дорогу прямоезжую
До твоего тестя любимого,
До грозного короля Этмануила Этмануиловича;
Вырубил чудь белоглазую,
Прекротил сорочину долгополую
И тех черкас пятигорских,
А и тех калмыков с татарами,
Чукши все и алюторы!"

Втапоры за то князь похвалил:
"Исполать тебе, доброй молодец,
Что служишь князю верою и правдою!"
Говорил тут Добрыня Никитич млад:
"Гой еси, сударь мой дядюшка,
Ласково солнце Владимир-князь!
Не диво Алеше Поповичу,
Диво князю Владимиру -
Хочет у жива мужа жену отнять!"

Втапоры Настасья засовалася,
Хочет прямо скочить, избесчестить столы.
Говорил Добрыня Никитич млад:
"А и ты, душка Настасья Никулишна!
Прямо не скачи - не бесчести столы,
Будет пора - кругом обойдешь!"
Взял за руку ее и вывел из-за убраных столов,
Поклонился князю Владимиру
Да и молодую Алеше Поповичу,
Говорил таково слово:
"Гой еси, мой названой брат,
Алеша Попович млад!
Здравствуй женивши, да не с ким спать!"

Текст былины:

Сайт «ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

<http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st002.shtml>

Фундаментальная электронная библиотека РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР

<http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/kir/kir-281-.htm>